

2 ноября 2017 года, 6:17 утра, планета Селестия

- Последние ящики погружены. Техники закончили ремонт гондолы, но манёвренность снижена.

Ты же не просто так сообщаемь мне это уже третий раз. Ну же, я не кусаюсь. По крайней мере, не сильно.

- Спасибо, Джиэкинта. Однако я чувствую, ты хочешь сказать что-то ещё.

- Эм... Без обид, но раньше вы не были таким внимательным.

- У меня появился кое-кто. Она провела профилактику.

- Ясно. В общем... Я хотела сказать... что не полечу с вами.

Ожидаемо. Джиэкинта ас Бишоп, был рад с тобой служить.

- Понятно. Спасибо. Я знал, что не все решились.

- Нет, не в этом дело, просто...

- Джиэкинта, это же неважно. Я всегда буду рад увидеть тебя снова. Кхм. Буду счастлив, если ты тоже будешь...

- Ка...

- Айк. Слишком долго я носил неподобающий титул.

- Но для меня вы навсегда останетесь капитаном.

Почему она так смотрит? Я же отпустил тебя, так уходи. Я не обижен, не зол, не предан. Всё верно, ведь пожертвовать собой могут только те, кому есть за что, или те, кому нечего. Честно, я рад за неё. Сказать, что после признания мне полегчало, значит соврать. Всё ещё ощущаю груз ответственности за всех них, но на этот раз хотя бы не чувствую себя так паршиво, как обычно.

Джиэкинта покинула ангар. Постепенно все техники начали стягиваться к пусковой площадке. Пришлось попотеть. Я разровнял огромную территорию, чтобы холодные газы из повреждённой гондолы не навредили деревне. У этих людей всё будет прекрасно в любом случае. Обелиск может доставить их почти на любую планету в галактике, а нехватка энергии невозможна из-за нескольких энергетических камней на базе. Стихийные бедствия тоже маловероятны. Этот мир, Селестия, был назван не мной. Когда я проснулся в первый раз, уже внутри проекции, я очутился здесь ночью. Это было так... здорово. Весь мир только для меня. Я бегал часами, пугал лобокко и широсвистов, купался в тёплой реке, исследовал руины. В конце концов, одна надпись на транспортном обелиске прочиталась. Не знаю как, но она звучала именно так: «Селестия». А когда наступило утро и солнце взошло, я понял, вот он, день завтрашний. Теперь это не просто идея или теория. Во имя завтрашнего дня я смогу собрать корпус и выяснить, что же тянет Основателей в Альфа-квадрант. Ведь без знаний нельзя остановить катастрофу. Хм, катастрофу... Люди, они такие странные. Не мне, конечно, так говорить, но всё же. Они заботятся так... беззаботно! И хоть среди них встречаются ублюдки, даже большая часть их такова, но всё же они ещё молодой вид. Им многому предстоит научиться. Хотя, глядя на население этой галактики, я теряю веру в будущее.

- Вот ты где. Мы уже готовы.

- Давай, кэп, покажем Райану, где псы зимуют.

- Раки зимуют, тупица!

- Оуч. Больно.

Нет, я абсолютно не прав. Плевать на всех остальных и на всё остальное. Пока меня окружают эти люди, я буду защищать их сильнее, чем возможно. Ведь так, Сатору? Я и представить не мог, чего тебе стоило перемещение во времени. Ты уничтожил всё и вся чем дорожил, однако, сам остался жив, относительно. Прости меня, я не принял и не приму твою память, буду делать новые ошибки, но всё это лишь благодаря тебе, нет, всем вам, предыдущие я. Если сегодня я не справлюсь, то Аик Митчелл просто недостоин существовать.

- Да, ребята, я с вами, – я встал.

- Ох, у тебя на лице что-то странное.

- Шарли, всё нормально с ним.

- Да нет же, смотри, это... улыбка!

- ЧТО?!

Эй, не нужно удивляться в унисон. Я же отчасти человек! Блин, они серьёзно. Раздражают.

Мы вышли из ангара и направились к трапу корабля. Изначально судно носило название «Наутилус», однако, оно слишком походило на земное, так что я создал отличную легенду. Теперь же мы проголосовали. Как ни странно, название группы детей было наилучшим. «Монарх» принял нас на борт.

Мы оказались в грузовом отсеке. Толпы людей машут нам вслед и забрасывают трап цветами. От этого мне только хуже. Поберегите силы, вернутся не все.

- Эй, Айчи, пошли. Хватит заставлять нас ждать.

- Не зови меня так!

Бесит. Это придумала Эмили, а потом я случайно проговорился Ио, Ио проговорился всем остальным. И вот, значит... Я вам не какой-то плюшевый медведь! Стоило мне только нахмуриться, как Малыш взял меня в захват и понёс на мостик, как полено. Эй, твои подмышки воняют. Мы же в замкнутом пространстве! Нужно было заставить его помыться на Лапите-2.

- Бха! КХА! – ввалился я на мостик.

О, а тут круче, чем я помню. Сама комната представляет собой стеклянный купол, под которым находится кресло нейроконтроля и полукругом расположены терминалы управления. Класс, у мостика свой собственный щит. Обзор круче некуда. Радуюсь, как ребёнок, но это и правда так здорово.

- Поднять трап, активировать поляризацию корпуса.

- Поляризация завершена. Структурная целостность 84%.

- Запуск маневровых. Есть. Запуск основных. Есть. Гондолы. Активны.

Все приготовления закончены. Теперь дело за пилотом. В отличие от всех остальных крупных судов во вселенной, «Монарху» нужен лишь один пилот. Остальные всего-навсего помогают. Я уселся в кресло. То сразу наклонилось под углом в тридцать градусов. Почти лежу. Руки упали на жидкие панели управления, пальцы погрузились внутрь. Всё тело закололо. Я почувствовал, будто корабль стал продолжением спины. Ох, помню, как трудно было разыгрывать фокусы с уничтожением «Меняющего» и его воскрешением. На самом деле мы просто переходили в режим невидимости, сбрасывали обломки и выпускали облако водорода. Ну, это ещё не всё. Сам корабль тоже разлагается до водорода. Тип физической реакции мне до сих пор не ясен. Так что обломки не доставались врагу для исследований. Однако один раз они продержались дольше из-за того, что я был в повреждённой секции, которую сбросили. Как ни печально, меня просто не заметили. Металл брал энергию от меня. Пришлось покончить с собой, чтобы они пропали. Это было трудно.

Надо мной появилась объёмная голограмма. Потрясающе. Не только вся наша галактика, но и соседние: Пегас, Андромеда, Рейнавия, Тио – все эти массивные скопления звёзд уже исследованы людьми. Хм, только Рейнавия затемнена. Судя по информации, там нет ни одной звезды. Это тоже впечатляет. Мир тьмы. Жутко.

Красный треугольник мигал у центра Млечного пути. Так-с, это мы. Я подвинул палец в жиже панели и разделил галактику координатной сеткой. Теперь подпишу сектора. Вот оно, маршрут от системы Селестия до системы Гхорт на максимальном варпе займёт пару часов. Конечно, можно было бы использовать моментальный двигатель, однако, гондола у нас ни к чёрту, да и структурная целостность угнетает. На голограмме появились зелёные точки – места поворотов. Обогнув центр галактики, линия, связывающая точки, остановилась у небольшой системы. Я её увеличил. Три ледяных планеты на огромном расстоянии от красного солнца. Последним своим движением я задал компьютеру держаться курса автоматически. Как только я это сделал, корабль оторвался от поверхности. На голограмму высветилось уведомление об опасном старте из атмосферы. Точно. Я увёл судно от планеты. Управление лёгкое и манёвренное, будто мысли читает. Как только мы вышли из зоны спасительного поля планеты, гравитация чёрной дыры потащила нас к себе. Не дожидаясь фатального провала, я перешёл на варп. Звёздные точки растянулись в лучи, а затем нас окутало облако из разноцветных потоков энергии. Мы стартовали.

- Всем офицерам явиться на брифинг.

О, это и обо мне. На самом деле, весь этот план моя идея. Кресло вернулось в вертикальное положение и отпустило меня. Сразу после этого голограмма пропала. Жаль, интересно наблюдать за движением красного треугольника по заданной траектории.

Пройдя по светлому коридору, я спустился на лифте и повернул налево. Так очутился в зале для брифингов. Ио, Рюк и ещё пара важных персон уже ждали меня. Не смотрите так, я же единственный пригодный пилот. Могу позволить себе удовольствие побыть на мостике? Будто читая мой вопрос, все четверо нахмурились. Тяжёлая публика.

- Ближе к делу, – выдал майор Нидзоку.

Я не стану его задерживать.

- Как вы знаете, четыреста лет назад из-за начала войны Альфа-квадрант был закрыт.

Основатели создали огромную сеть разумных мин. Хотя средняя плотность поля невелика, но устройства обладают интеллектом и способны атаковать корабли. Используют очень высокотехнологичное оружие, предоставленное самими Основателями. Думаю, энергию получают тоже от них, поскольку ни на одном корабле Создателей нет таких пушек. Принцип действия прост. Обнаружив корабль, три мины задают плоскость, в которой начинает действовать поле увеличения массы. Из-за этого любой объект становится настолько тяжёлым, что его гравитация возрастает, и он тут же сжимается в микро-сингулярность. При уничтожении мины, её ближайшая соседка занимает место подбитой, а другие строят новую взамен. Таким образом поле даже становится сильнее, – начал я вступительную речь. Столько слов от меня здесь не слышали никогда.

- Но Основатели уже несколько раз сами отправляли корабли в Альфа-квадрант. Как?

- Если точнее, только один из них – Райан. Он нашёл лазейку, и, кажется, я тоже разгадал её.

Отчего-то я ожидал более бурной реакции. Всё же гением меня здесь считаю только я. Хм, но если догадка неверна, то и план псу под хвост. В такие моменты мне действительно хочется быть менее уверенным, ведь излишняя вера в себя однажды уже сыграла со мной злую шутку.

- Если кратко, режим невидимости уже давно устарел. Почти все корабли умеют искать спрятавшихся и это не секрет. Лишь «Монарх» более совершенен и поэтому может оставаться незамеченным. Но это натолкнуло меня на мысль. Смотрите.

Я провёл рукой по панели управления, вмонтированной в стол. Сразу после этого над столом появились две голограммы. Обе демонстрируют систему Гхорт в разные промежутки времени. Даже дурак заметит, что самая дальняя от звезды планета находится по разные стороны барьера, разделяющего Альфа и Бета-квадранты.

- Им просто нужно высадиться?

- Нет. Сканеры засекут их на поверхности. Думаю, они достали ядро этой планеты и заняли его место.

ЗВУК: ОГО

ЗВУК: ОХ

- Но для такого нужны столетия, нет тысячелетия раскопок! Кроме того, разве планета не треснет, как скорлупа яйца? Она и с орбиты сойти должна.

- Её движение уравновешено двумя другими планетами, одной из которых, я думаю, привили ядро. Что касается рабочей силы, только подумайте, ведь дела пойдут быстрее, если подключить... Барабанную дробь, дамы и господа.

- Эм... мегалитов?

- БА ДАМ ТСС, – не выдержал я и, кивнув, сел на стул, закружившись вокруг своей оси. Ребячество, но что поделать.

Закончив излагать свои домыслы, чувствую некую нотку иронии. Плохая система невидимости натолкнула меня на раздумья о самом элементарном методе маскировки – спрятаться за чем-нибудь. Сейчас я выгляжу как учитель, однако, раньше я всегда недолюбливал эту профессию. Мне всегда казалось, что они не нужны. Даже в изоляторе я сумел изучить базовые науки

самостоятельно. Правда, для поступления, как ни странно, пришлось завалить почти все тесты. Ну, не об этом сейчас.

- И как нам справиться со всем этим?

- Просто. Уничтожим мост и уничтожим Райана.

- Хах. Убить Бога... - снова высказался Нидзоку. - У него же такие же силы, как и у тебя. В чём подвох?

- Ни в чём. Моё оружие уже сработало на нём однажды. Это заряды с ртутью внутри энергетического импульса. Яд для меня, яд для Райана.

- Если Основатель будет там, то мы устроим ему фейерверк. Но вот как уничтожить мост?

- Взорвём. У нас есть один отличный козырь – реактор «Монарха». Он работает на тех же кристаллах, что и все технологии допотопной расы. Стоит повредить коллектор и отключить сдерживающее поле, как сверхновая не заставит себя ждать.

- Допотопной?

- Выражение из мира капитана. Означает «очень старой». Не бери в голову, – ответил Ио Рюку. Я не подумал о разнице в культурах во время подбора слов.

- Но разве это не значит, что нам придётся проститься с «Монархом»?

Протест Нидзоку мне понятен, но ведь только я могу управлять судном. Конечно, передать управление на время возможно, однако, через несколько дней корабль почему-то перестаёт признавать лже-капитана. Будто озвучивая мои мысли, вступился Рюк:

- «Монарх» бесполезен без капитана, а это, как я понимаю, последняя вылазка.

Я легко кивнул. После победы мы с Эмили больше не собираемся устраивать погоню за битвой. Я даже придумал, как передать послание себе самому на ту сторону. Если я вернусь в любое время, кроме полночи, то миссия провалена, иначе – живите долго и процветайте.

На том и порешили. После брифинга я подозвал Ио и дал ему пару важных для успеха миссии указаний. Робот покорно кивнул. Возвращаясь на мостик, я не смог устоять перед соблазном заглянуть в транспортный отсек. Посреди кубической комнаты стоит обелиск перемещения. На нём уже установлен адрес – Селестия. Внезапно перед камнем открылась пространственная воронка. Из неё вылетело облако пыли, сформировавшее человека. Да, во время полётов можно перемещаться к любому маяку. Таким же образом действует и аварийная транспортировка. В момент опасности «Монарх» мгновенно перемещает людей в пределах корабля на Селестию. Отчасти поэтому жертв во время космических сражений почти нет. Можно использовать обелиск в качестве телепорта, но лишь на небольших расстояниях и без помех.

Я поприветствовал Шарли, вернувшуюся из дома, и уселся перед булыжником, скрестив ноги и руки. Лишь одна строка читается. Прямо под конусом золотым цветом в чёрном камне выбито: «Наутилус». Символы мне незнакомы, но в голове они образуют смысл. Интересно, а в Альфа-квадранте могут найтись такие? Было бы здорово побывать дома в своём нынешнем теле. Здесь и сейчас у меня лишь память о гибели Земли. Только образы огромных кораблей и лицо мегалита, застывшее перед глазами. В таком состоянии увидеть целую Землю было бы чудом.

Мда, я так глуп. Ха-ха. Ненавижу людей на этой планете, но люблю само место. Невольно я ухмыльнулся.

2 ноября 2017 года, 7:01 утра, Земля, США, штат Мэн, город Франклин, квартира Айка

Пару дней я решила побыть дома. Проще всего не пойти в школу, сказав, что заболела, однако, так как мы с Айком своеобразные нелегалы под защитой SETI, то и отмазываться не надо. Всё уладят, пока мы следуем правилам. Удивительные перемены. Люди, что держали нас в заточении на протяжении долгих девяти лет, теперь обеспечивают нам свободу. Ну, они не сами до этого додумались. Аик и Сатору их здорово поднапрягли. Хах. Поначалу я даже думала, что Аик от одиночества сошёл с ума, но потом он начал шептать мне через стену вещи, о которых я ему не говорила. Так вот и повелось. Каждый день на протяжении восьми лет с нашего знакомства, мы втроём болтали и планировали перед сном. В остальное время я кусала себе палец и пыталась его вылечить.

Сейчас я могу смотреть на это спокойное и безмятежное лицо столько, сколько душе угодно, однако, всего полгода назад за такую роскошь я не могла заплатить. Он так мило спит. Чем-то похож на куклу. Но одной только куклы мне мало. Хочу, чтобы ты поскорее вернулся.

Взяв с тумбочки стакан воды, я принялась её вливать в рот Айку. Так как глотать он не может, пришлось аккуратно приподнять голову и следить, чтобы вода не попала не в то горло. Может показаться, что сложно вот так ухаживать за человеком, но на самом деле я совсем не устаю. Меня больше беспокоит то, что происходит с Айком на той стороне. Он лишь один раз, ещё в изоляторе, обмолвился, что его ждёт настоящая война.

Непорядок. Одна из капельниц с раствором глюкозы отошла. Я поправила её. Ещё довольно-таки рано. Дурочка, встала как для школы. Наверное, пойду ещё прилягу. Только я собиралась уходить, как мою голову посетила ужасная мысль. Нет, это уже слишком! Но так хочется... Думаю, ничего плохого не произойдёт, если я просто лягу вот тут рядом. Аккуратно, стараясь не касаться Айка, я сначала села на кровать, а потом легла. Это так смущает, хотя я и знаю, что он ничего не заметит. Не заметишь ведь?

Я вопросительно посмотрела на него. Всё в порядке. Дышит ровно и спокойно. Только губы очень сильно пересохли и потрескались. Прости, нужно давать больше воды. Может... мне можно? Нет, вот это уже точно слишком. В тот раз обстоятельства были совсем иными. Даже не знаю, заметил ли он. Всё, хватит.

Лежать вот так вот рядом, при этом отгородившись незримой стеной... Это немного угнетает. Совсем забыв о стыде, я пододвинулась поближе, ещё ближе, и ещё. Вот моя рука уже скользнула в руку Айка. Я повернулась на бок и уставилась на него. Никакой реакции. Зато я вся дрожу. Прости, что такая эгоистка, но мне очень хочется немного полежать так. Надеюсь, ты не злишься.

Спустя 4 часа.

ИГРАЕТ ПЕСНЯ: «Для тебя»

- Хмфхмм...

Кажется, я ненадолго уснула. Что?! Уже почти двенадцать. Ах, точно, мне же никуда не надо. Фуух. Полегчало. Я немного успокоилась, но внезапно осознала, что настоящая причина для беспокойства была куда более страшной. Да как так получилось?! Целиком и полностью лежу на Айке, только ноги свисают. От неожиданности я упала с кровати и чуть не опрокинула

стойку с капельницей. Хорошо, что этого никто не заметил. Было бы очень неудобно. А, мне же звонили.

Я нашла свой телефон на кухне и перезвонила Мурао. Вроде бы на ближайшее время ничего не планировали. Лишь бы они не захотели навестить в гости.

- Привет, – раздался голос из телефона.

- Привет.

- Я, в общем, это, тут такое дело... Не могла бы ты сходить со мной по магазинам?

- Не знаю...

- Спокойно, я в курсе ваших с Айком планов.

В КУРСЕ?! По моей коже побежали мурашки, а на лбу выступил холодный пот. Но, думаю, ничего страшного, ведь Мурао наш друг. Где мы прокололись?

- Всего пара часиков и я верну тебя. Не буду же я прерывать ваш медовый месяц.

- Медовый месяц? Что?!

- Ну, или как вы это называете. Так ты согласна?

- Ага.

За пару часов уж точно ничего не произойдёт. На всякий случай я оставлю телефон Айка и подключусь к видеотрансляции с него посредством интернета. Осторожность не помешает. К тому же дома нет продуктов. Айк не ест, а вот мне нужно.

Приведя все меры безопасности в полную готовность, я быстро оделась и выбежала на улицу. Сегодня ещё холоднее, чем вчера. По пути к месту встречи у центрального парка я остановилась у банкомата и сняла немного наличных. Чувствую, Мурао не за едой идёт. В том районе как раз есть самый настоящий бутик. Интересно, с чего это она так вдруг подорвалась.

- О, а ты не опоздала. Здорово. Пойдём?

Я кивнула. Моя дедукция, конечно же, сработала. Мурао потащила меня в «Нейкомито». Оказывается, она более дальновидная, чем я. До Рождества осталось меньше двух месяцев. Вот она и решила обзавестись подарками.

Мы зашли в шикарный магазин. Потолок зеркальный, а стены и стеллажи с одеждой декорированы под каменную кладку. Смахивает на средневековый замок с элементами современной архитектуры. Отчего это Мурао так завелась при виде зеркальных потолков? Этот глубокий смех пугает.

- Думаешь, Юу это подойдёт? – набросилась она на свитеры.

- Ему всё подойдёт. У него внешность такая.

- Хах, ты права. Как малый ребёнок.

Хоть ты так и говоришь, но без своего братишки и дня не протянешь. Серьёзно. Мурао до жути

не самостоятельна в домашних делах. Она неплохо готовит, но предпочитает закупиться в магазине уже готовой едой. Про стирку и уборку я, вообще, молчу. Удивительно, что Юу всем этим занимается. При всём этом ребята успевают учиться на дому и на отлично сдали предварительные экзамены.

- Нет, нет, нет и ещё раз нет!

- Но почему?

- Двухтысячные на дворе, двухтысячные.

- Ауч. Больно же!

Мурао и я переглянулись, а потом уставились на двух довольно шумных особ, активно выбирающих что-то в отделе повседневной одежды. Сказать, что они слишком неаккуратные, значит промолчать. Всё, что было на вешалках, сейчас кучей громоздилось у примерочной. Мурао, кажется, фыркнула. Мда, понимаю её.

- Эй, Лесли, держи-ка это.

Меня переклинило. Имя, голос, ненормальность – всё сходится. Ну, теперь мне нечего бояться. Всё-таки её странности сыграли мне на руку. Забыв про одноклассницу Айка, я с головой погрузилась в шоппинг, время от времени поглядывая на экран своего смартфона.

Мы вдвоём около часа выбирали подарки. Да, я тоже решила приготовить кое-что для Айка. У него до сих пор нет зимней одежды. Этого человека даже под страхом смерти в магазин не загонишь. Мурао остановилась на сером свитере для Юу и ремне для её отца. Маме подарок она уже купила. Кроме всего этого, мы расширили свой зимний гардероб. Сумки получились увесистыми, а ведь мне ещё за продуктами идти.

- Эй, не тяжело?

- Немного, но я справлюсь.

На кассе возникла небольшая проблема. Вот я как знала. Терминал расчёта электронной картой оказался сломан. Благо, у меня много наличных. Пришлось заплатить и за Мурао. Знаю, она вернёт, хотя я не настаиваю. Безлимитные карты – это удобно. Чего не скажу про наличку, которая всё время громоздится в кошельке или кармане.

- Упс.

ДЗИНЬК

- Ещё четвертаки есть?

- Неа.

Злостная монетка закатилась под скамью. К сожалению, она вмонтирована в пол. Что ж, придётся рассчитаться чем-то другим. Не такая уж и большая потеря для меня. Я было хотела уже достать сотню, но в этот момент подошла девушка с рыжими волосами. Она засунула брелок от ключей под скамью.

- Что ты делаешь?

- Пытаюсь зацепить монету магнитом.

- Эм, четвертаки не магнитятся. Это даже детям известно, – высказалась Мурао.

Даже она это знает, а ведь Мурао – коренная японка.

- Да нет, всё сработает. Я уже такое видела.

Как и следовало ожидать, у Лесли ничего не вышло. Она всё же странная. Немного разочарованно и слегка недоумевающе она встала за мной в очередь. Естественно, вежливости ради, мы поздоровались. Следом подтянулась её подруга. Шона была разговорчивее. Как человек она мне нравится намного больше.

- А где Айк? Его снова нет в школе, однако, на концерте был.

- А, у нас дела. Связано с группой.

- Точно. Почему вы отменили тур?

- Финансовые проблемы. Но сейчас уже всё хорошо. После Хэллоуина положение исправилось. Мы даже получили приглашение от одного агентства.

- Вау, круто, – искренне удивилась Шона.

Всё это время Лесли помалкивала, но после упоминания Хэллоуина её щека дёрнулась. Они с Мурао слегка переглядывались, пока последняя рассчитывалась. Не делай такое лицо. Ваши с Юу родители богаты.

- Эмили, я всё.

- Пошли?

- Ага. Всем пока. Увидимся.

- Пока.

- Покедаво. Не теряйтесь.

Да, Шона однозначно более открыта. Мне бы даже хотелось с ней подружиться. Распрощавшись с Мурао, я забежала в магазин по пути домой. Моих сил еле хватило на то, чтобы достигнуть двери и упасть на порог. Руки отваливаются.

Разбросав продукты в холодильнике, я легла на диван в гостиной и закрыла глаза. Я знаю, мне не за что её недолюбливать, но почему-то не могу выбросить это из головы. Она обняла его раньше меня. Ух, почему я так сердита?! От негодования я повернулась на живот и, как маленькая девчонка, начала колотить подушку. Если продолжу так обращаться с Лесли, то скоро стану ужасным человеком. Пожалуй, нужно будет как-то поладить с ней.

9:12 утра, Бета-квадрант галактики Млечный путь, система Нетто

«Монарха» сильно потрянуло. Газы из повреждённой гондолы выходят уже не в первый раз, так что я не так сильно волнуюсь. А мне бы следовало. Остаются считанные минуты до выхода из варпа. Следующая система – Гхорт. Я передал управление кораблём первому помощнику и спустился в грузовой отсек, по пути вдыхая полной грудью. Благодаря запасающей ткани в

моих лёгких, я могу находиться в вакууме довольно долго. А низкая температура не действует из-за того, что как только моя кожа повреждается, она тут же нагревается из-за исходящего пара. Ну а про давление, вообще, молчу.

Широкие двери открылись, впуская меня внутрь. Слегка обновлённый состав группы высадки меня порадовал, но и напомнил о гибели Лайта. Не время для самоупрёков. Теперь она состоит из: Малыша, Шарли, Рюка, Ио и меня. Робот странно смотрится в шаттле. Там и раньше места маловато было, но теперь, с двумя гигантами... Из-за Малыша стоит запастись кислородом получше. Придётся долго не дышать.

- Варп-скачок завершим через 3... 2... 1...

«Монарх» перешёл на субсветовую, но мы всё ещё на максимально возможной для нормального пространства скорости. К сожалению, систему маскировки починить не удалось. Ладно, проскочим флот Создателей и мигом направимся к Гхорт-3. Ну а там дело техники. Я высажусь в поисках Райана, а «Монарх» эвакуируется и взорвёт к чертям...

- БОЕВАЯ ТРЕВОГА!

- Так быстро?

Вот теперь я волнуюсь, когда нас трясёт. На панели управления вывелась информация. Четыре линкора Создателей, тяжёлые классы. Ещё сотня корветов и... мегалиты. Больше шести сотен мегалитов на Гхорт-3 копали, но, заметив нас, начали переходить в боевой режим и целиться из грудных пусковых установок. Не вариант!

- Все на шаттл. Уходим сейчас же! – скомандовал я и бегом занял место в грузовом отделении.

Первым пилотом стал Ио, а вторым – Рюк. Малыш приготовил ручной луче­мёт и занял позицию у шлюза шаттла. Шарли прикрывает его и следит за обстановкой. Створы грузового отсека разошлись, выпуская нас в космос. Шаттл мгновенно набрал скорость, а я приготовился к выходу в вакуум. Бррр, там всё равно холодно.

- Пошёл!

Малыш буквально вытолкнул меня. Эй, я ещё недавно твоим капитаном был! Проходя через поле сдерживания атмосферы, я почувствовал резкий спад температуры. Лёгкие опустели, а тело стало пушинкой. Управлять движениями тоже трудно. «Срань Господня» – хотел сказать я, увидев поле боя, но из-за отсутствия воздуха не смог. Целых шесть материнских кораблей перевозят ранее жидкое ядро планеты. Из-за уменьшения массы атмосфера исчезла, а ранее раскалённая материя теперь ужасно холодная. Планету распотрошили. Удивительно, как она ещё не треснула.

Яркая зелёная вспышка прошла прямо над нами. Один из корветов обратил на нас внимание. Что ж, выкуси. Из шлюза шаттла полетели снаряды. Не ожидающий сопротивления корвет охватило голубое пламя, и он исчез. Отлично, мне удалось поймать один из обломков, но из-за высокой скорости последнего рука повредилась. Кость сломана. Чёрт, это заживает почти минуту!

Я думал, что мы легко сможем найти флагман, но тут все корабли подходят под это определение. К тому же, не факт, что Райан лично присутствует на этом объекте. Да даже если убить его, Основатель мог сохранить информацию в компьютере или передать подчинённым. Это проблема. Для снятия блокады с Альфа-квадранта нужно единогласное разрешение всех

Основателей. Если разрушить мост, но оставить данные о Земле, то они сделают это, не колеблясь.

Пар из моей руки прекратил валить. Теперь пришло время контратаки. «Монарх» держится. Они прорываются к Гхорт-3. Шаттл следует параллельным курсом. Что ж, для начала уничтожу все корабли. Я сжал обломок в руке. Металл деформировался и стал огромным, метра два в длину, клинком с зубцами. Но это не для Райана. Я оттолкнулся ногами и придал ускорение своему телу, выпустив небольшую гравитационную волну. Такими темпами я буду добираться очень долго, поэтому я буквально стал на клинок ногами и представил себя в роли сёрфера. Ну а волнами, как ни странно, стал пар из моих рук. Поскольку в космосе нет сопротивления воздуха, я набирал скорость в арифметической прогрессии.

Из-за второй планеты системы показались ещё два линкора. Они сделали короткий скачок и оказались между «Монархом» и Гхорт-3. А вот и первая цель. Я достиг их за пару минут и опустил на щит. Клинок мгновенно расплавился. Жаль, но мне такое не грозит. Я положил ладонь на щит и буквально провалился под него. В невесомости такой фокус провернуть трудно. Благо, на моём поясе есть генератор персонального щита. Таким же принципом нейтронные торпеды проходят сквозь экраны противника.

Что ж, большие, но были и побольше. Я закрепился на корпусе магнитными ботинками и впился в него руками. Корабль изогнулся. Я представил, как ломается зубочистка. В следующее мгновение металл треснул, а из отсеков полетели люди и оборудование, выталкиваемое в вакуум. Первый готов. Фьюух, а это давит на мозг.

Внезапно град зелёных импульсов упал на повреждённый линкор. Они стреляют по своим! Это всё ради того, чтобы сбить меня? Тронут до глубины души, но... АГХ! Выстрел задел меня и оторвал ногу. Новая тут же принялась отрастать. Интересно, а голову я смогу восстановить?

Только я подумывал смыться, как мои глаза вылезли на лоб. «Монарх» был охвачен пламенем. Он нёсся к Гхорт-Прайм. Судя по состоянию двигателей, они на автопилоте. Экипаж уже экстренно эвакуировался. Но почему мы так быстро сдали позиции? Как минимум полчаса нам бы хватило.

Будто отвечая на мой вопрос в космосе из ниоткуда появились ещё три эсминца, фрегат и линейный крейсер. Вот оно – флагман Основателя. Вооружён нулевым лучом. Всё это время они были в режиме невидимости. Значит, не только «Монарх» способен на абсолютную скрытность. Ну, думается мне, теперь «Монарх» не способен ни на что. Он проходит сквозь плотную атмосферу прайм-планеты.

Без сомнений, нас ожидали. Не понимаю как, но они предугадали каждый шаг. Такой флот не мог собраться сам по себе. К тому же, нападение произошло сразу после выхода из варпа. Только зная точные координаты можно спланировать такое. Кажется, у нас появился крот. Ха-ха-ха. Так гораздо интереснее. Ну что ж, выворачиваем рукава и достаём тузы. У меня как раз на такой случай припрятано два. Один как нельзя кстати.

Я встал прямо, упершись на всё ещё восстанавливающуюся ногу. На ней нет кожи. Моё оборудование на поясе замёрзло, однако, не оно мне нужно. Скрестив руки на груди, я вообразил самого настоящего рыцаря в доспехах. Будто взывая к моему разуму, обломки линкора застонали и склеились вокруг меня в человеческий силуэт. Огромная машина, размером больше мегалита, полностью подчинена моей воле. Орудия корабля теперь берут энергию от меня, а щиты регенерируют быстрее, чем повреждаются. Ход сделан, пешка на поле. Чем ответишь, Райан?

ГХА! Протонная торпеда угодила в корпус, за ней ещё одна, и ещё. Повреждений мало, но... Я понял! Они используют отсутствие противодействия, чтобы толкнуть меня в зону действия гравитации планеты. Хм, флагман не ведёт огонь. Неожиданно. Думал, они сразу пустят в ход абсолютное оружие.

Я не могу никак противостоять им. Что ж, придётся принять их правила. Выманю короля на поле боя. И пусть пешка будет ферзём. С такими мыслями я скукожился для плавного приземления и рухнул на планету-мост. Теперь я остался один. Даже не вижу свой шаттл. Ребята, надеюсь, вы улизнули на сверхсветовой.

Чтобы восполнить запас кислорода, я направил остатки корабельной системы жизнеобеспечения в импровизированную кабину мегамеха. Так-с, всё идёт плохо, но лучше, чем может быть.

Однако стоило мне только развернуться, как из-под ледяной коры планеты вырвался огромный стальной гигант. Его рука в тот же момент преобразовалась в орудие и дала залп. Я пролетел пару километров благодаря низкой гравитации. Ох, хотя бы в космос не ушёл. Нужно придумать, как повысить манёвренность. Точно, двигатели ещё относительно целы. Тогда, чего мы ждём? Я заставил сопла прирасти к ногам мегамеха и направил струю газа в поверхность. Юхуууууу... БКХА! С десятков торпед угодили в меня. Стреляет отряд мегалитов. Стоп, стоп, стоп! Кусок брони с руки отвалился, а вместе с ним и часть машинного отделения. Мегамех застыл. Прямо на меня несётся ещё с полсотни торпед, но уже со стороны флота. Я приготовился к тому, что меня сейчас впечатает в планету.

Мощный удар разорвал меха на части и втоптал обломки в лёд. Неожиданно тот проломился подо мной и впустил меня внутрь какого-то воздушного кармана. Отверстие за мной заросло так же, как восстанавливается броня «Монарха». Я оказался... Где? Это же самый настоящий океан. Видимо, вода утекла под землю, а корка льда осталась. Странное геологическое явление. Но хуже всего то, что лёд стал играть со мной. Сотни сосулек сформировались из ледяных сводов и обрушились на остатки моего меха.

<http://tl.rulate.ru/book/12485/241189>